

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У КАЛМАКОВ (опыт интервального исследования)

В. М. Кимеев, В. П. Кривоногов

УДК 391

В статье приводятся результаты изучения современных этнических процессов среди калмаков, включающие массовый опрос по специальному опросному листу в 1993 и 2010 гг. Калмаки – небольшая тюркоязычная общность севера Кемеровской области, связанная происхождением с телеутами и находящаяся во взаимодействии с сибирскими татарами, а в последние десятилетия – с поволжскими татарами и русскими. Данные на две даты показали, что в последнее время калмаки быстро ассимилируются в среде преобладающих в этом районе переселенцев из Поволжья – казанских татар. Большинство из них говорит не на родном наречии, а на татарском и русском языках, состоят в смешанных браках с татарами и русскими, а те, кто сохранил этническое самосознание и этноним «калмаки», – считают себя составной частью татарского народа. Между двумя исследованиями численность калмаков сократилась в два раза, их осталось всего около 80 человек, и, возможно, в ближайшее время они окончательно сольются с татарами.

Ключевые слова: калмаки, современные этнические процессы, ассимиляция, языковые процессы, национально-смешанные браки, телеуты, сибирские татары, поволжские татары, этнодемография.

Под калмаками отечественная этнография подразумевает небольшую группу тюркоязычного населения, проживающую на северо-западе Кемеровской области, близ города Юрги. Это уточнение необходимо, так как в XVII–XIX вв. этноним «калмаки» относился и к другим группам коренного населения юга Сибири и Центральной Азии – предкам калмыков, телеутов, части алтайцев и т. д. Но постепенно у других народов этнонимы поменялись, а у названной группы он остался прежним. Происхождение этой группы коренного населения известно – оно относится к XVII в., когда часть телеутов из центральных районов нынешней Кемеровской области переселилась на север и постепенно потеряла связь с южными сородичами. Принятие ислама в конце XVIII в. под влиянием переселенцев из Поволжья и Средней Азии (так наз. «бухарцев») создало эндогамный барьер между калмаками и окружающим русским населением, что способствовало сохранению этой группы коренного населения и предохранило от ассимиляции

русским большинством¹. В XVII–XIX вв. наладились связи, в том числе семейные и родственные, калмаков с соседней группой сибирских (томских) татар, так называемыми чатами, также мусульманами по вероисповеданию. Постепенное сближение с ними, в частности, в области языка [1, с. 165–166], привело к тому, что в отечественной этнографии калмаков стали рассматривать как составную часть сибирских (томских) татар, наряду с чатами и эуштинцами, до сих пор проживающими близ Томска [2, с. 12, 18]. В XIX–XX вв. калмаки-мусульмане сосредоточились в трех населенных пунктах: Зимнике и Большом Улусе, близ города Юрги, и Юрты-Константиновы, расположенных к северо-востоку от Юрги, ближе к Томской области. Кстати, максимальными связями

¹ Кстати, часть местных калмаков, принявших православие, к XX веку полностью растворилась в русской среде. Наши попытки найти потомков православных калмаков в поселках Шарай и других, где они проживали еще в XIX веке, не увенчались успехом, видимо, ассимиляция произошла достаточно давно.

с чатами отличается именно эта часть калмаков, в силу территориальной близости к поселениям чатов.

Важнейшим событием, повлиявшим на судьбу калмаков и их дальнейшую этническую историю, явилось массовое вселение в район их обитания переселенцев-татар из Поволжья в начале XX в. Появление массы поволжских татар-мусульман, которые поселились и в самих калмацких селах, и по соседству с ними, привело к переориентации внешних связей калмаков с томских татар на поволжских, тем более что религиозного эндогамного барьера между ними не существовало. Численность татар-переселенцев в несколько раз превысила число калмаков, что предопределило направление этнических процессов. Тем не менее сближение с пришельцами шло постепенно, долгое время калмаки сохраняли этническую самобытность, чему способствовали явно заметные в начальный период контактов различия в языке, культуре, антропологии (калмаки были заметно более монголоидны, чем выходцы с Поволжья). В течение первой половины XX в. происходил постепенный процесс все большего сближения калмаков с потомками поволжских татар и угасание их связей с сибирскими татарами. И хотя по-прежнему в этнографической литературе калмаки считались составной частью сибирских татар, направление этнических процессов вело к отрыву их от этой общности и сближению с местными поволжскими татарами. Этому способствовало, в частности, и преподавание в местных школах татарского литературного языка в 1930–1950 гг. В трех поселках соотношение калмацкого и татарского населения было разным – в Большом Улусе пришлого населения было немного, в Зимнике татары явно преобладали над коренными жителями, в Юртах-Константиновых их было примерно поровну. Соответственно процессы сближения калмаков с татарами наиболее интенсивно шли в Зимнике, а в Большом Улусе, наоборот, немногочисленные здесь татары сливались с калмацким населением.

В 1993 г. Кемеровским университетом с участием авторов данного материала была проведена комплексная этнографическая экспедиция в район расселения калмаков. Среди различных методов был использован метод массового опроса калмаков со 100-процентным охватом на основной территории расселения¹. Но если ранее этническая территория была совершенно определенная – три вышеназванных населенных пункта, то в 1970-е гг. характер расселения существенно изменился. В эти годы был ликвидирован поселок Большой Улус, то есть самый калмацкий из всех трех поселков, где наиболее полно сохранялись калмацкий язык и культура. Калмацкое население Большого Улуса переселилось в основном в четыре соседних поселка – в Зимник (где к тому времени коренных калмаков почти не осталось – они были ассимилированы преобладающими здесь татарами), в татарский поселок Сар-Саз и в русские поселки Логовое и центральная усадьба совхоза «Искитимский» (позже этот поселок был объединен с соседним поселком «станция Юрга-2» и известен сейчас под последним названием). Таким образом, в южном анклав калмаки проживали в четырех названных поселках, в северном – по-прежнему в Юртах-Константиновых². Все поселки были смешанными по национальному составу, в Логовом и Юрге-2 преобладали русские, в Юртах-Константиновых, Сар-Сазе и Зимнике проживали и русские, и татары. Ни в одном из этих поселков калмаки не составляли большинства населения, в Юртах-Константиновых они составляли заметную долю – треть, в остальных –

¹ Опросные листы составлялись и на детей – со слов родителей. На взрослых калмаков опросный лист составлялся при личной беседе.

² Во время первого исследования мы включили в территорию калмаков и город Юргу, где проживало значительное их число, в основном мигрантов из Большого Улуса. Однако, проанализировав материал, мы сочли более целесообразным этот населенный пункт из этнической территории калмаков исключить, поскольку калмаки составляют там ничтожную долю – всего 40–50 человек на более, чем 80-тысячный город. В данной статье на 1993 год мы данные по городским калмакам из таблиц исключили.

очень незначительный процент. В 2010 г. было решено, используя метод интервальных исследований, повторить исследование и еще раз провести массовый опрос со 100-процентным охватом проживающих в пяти поселках калмаков. Результаты предыдущего исследования, 1993 г., были введены в научный оборот в ряде статей [3, с. 125–129; 4, с. 86–106]. О соотношении калмаков и остального населения по населенным пунктам на две даты дает представление таблица 1.

Таким образом, естественное движение дало убыль в 44 человека, отрицательное сальдо миграций оказалось 17 человек, колебания этнического самосознания смешанного населения сократило число калмаков еще на 18 человек, в результате численность калмаков упала в два раза. Убыль калмаков пожилого возраста объясняется естественными причинами – смертностью, а сокращение численности средних возрастных групп и детей определяется двумя остальными факторами, причем

Таблица 1

Численность и доля калмаков в населенных пунктах основной территории населения

	1993 г.			2010 г.		
	Общая численность	В т.ч. калмаки	% калмаков	Общая численность	В т.ч. калмаки	% калмаков
Юрты-Константиновы	164	52	33,1	126	34	27,0
Зимник	709	41	5,8	881	19	2,2
Сар-Саз	475	32	6,7	512	12	2,3
Логовое	129	20	15,5	123	5	4,1
Юрга-2	1324	12	0,9	2912	8	0,3

Сравнивая данные двух исследований, мы обратили внимание, что численность тех, кто относит себя к калмакам, резко сократилась – с 157 до 78 человек¹. Численность калмаков менялась под влиянием трех факторов – соотношения рождаемости и смертности, внешних, по отношению к основной территории расселения миграций, и колебаний этнического самосознания смешанного населения. За период между исследованиями умерло 52 калмака, родилось – 8². За пределы основной территории выехало 24 человека, вернулось 7,23 человека, в основном смешанного происхождения (калмацко-татарского или калмацко-русского) ранее причислявших себя к калмакам, изменили свое мнение и калмаками себя уже не считают, в то время как 5 человек, наоборот, отнесли себя к калмакам.

это сокращение оказалось существеннее, чем в старшей возрастной группе. Это изменило половозрастную структуру и привело к старению населения (табл. 2). Средний возраст калмаков в 1993 г. был 42 года, сейчас – 52 года. Доля лиц 40 лет и старше составляла 49,0 %, а сейчас – уже 79,5 %.

Нам удалось подсчитать, что если все три фактора, влияющие на численность калмаков, будут играть ту же роль, что и в предшествующий период, то через такой же промежуток времени (т. е. через 17 лет) численность калмаков составит всего 25–30 человек, и почти все они будут пенсионного возраста, средний возраст составит 65 лет. Перспектива этих демографических изменений просчитывается самым определенным образом – скоро калмаки в качестве особого этнического подразделения попросту перестанут существовать, потомки калмаков будут относить себя к татарам, не выделяя себя из этой общности.

Как уже говорилось, за основу опроса и подсчета численности мы взяли принцип этнического самоопределения (если речь

¹ При отнесении местного населения к калмацкой общности мы основывались на самоопределении респондентов. При определении этнической принадлежности детей в смешанных семьях мы руководствовались мнением родителей.

² На самом деле детей родилось больше. Но все дети родились в национально-смешанных семьях, и мы учли только тех из них, кого родители определили как «калмаки».

идет о детях, то принималось во внимание мнение родителей об этнической принадлежности детей). Те потомки калмаков, которые себя к этой общности не относят, считают себя «просто татарами», нами опрошены не были, можно сказать, что в этой группе коренного населения процесс ассимиляции уже завершился. Однако надо иметь в виду, что среди тех, кто относит себя к калмакам, мнения о статусе оказались различ-

Как соотносятся по численности эти две группы калмаков? В 1993 г. из числа взрослого населения 37,6 % считали себя особым коренным народом, 56,8 % – составной частью поволжских татар и 2,4 % – частью сибирских татар (остальные 3,2 % затруднились в ответе). Тогда же было замечено, что первых было больше в старших возрастных группах, вторых – в средних и младших, то есть со сменой поколений влияние поволж-

Таблица 2

Половозрастная структура калмаков

Возраст	1993 г.		2010 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
80 и старше	1	8	2	3
75–79	1	3	3	5
70–74	1	4	4	3
65–69	2	3	1	4
60–64	7	10	1	1
55–59	13	10	1	3
50–54	4	4	8	7
45–49	-	3	5	9
40–44	1	2	1	1
35–39	7	6	1	2
30–34	9	11	1	1
25–29	7	3	1	1
20–24	4	3	1	-
15–19	-	3	-	-
10–14	6	5	1	3
5–9	6	5	-	1
0–4	3	2	1	2
Итого	72	85	32	46

ными. В настоящее время почти никто не относит себя к сибирским татарам (в 1993 г. таких оказалось только 3 человека, а в 2010 г. – ни одного), можно сделать вывод, что примерно с середины XX в. на основе самоопределения относить калмаков к сибирским татарам стало нецелесообразным, произошел отрыв калмаков от этой общности под влиянием окружающего татарского большинства. В последующем основная часть калмаков разделилась на две группы – тех, кто считает калмаков особой этнической общностью, особым этносом, и тех, кто считает калмаков составной частью поволжских татар или, говоря научным языком, субэтническим подразделением поволжских татар.

ских татар возрастало. Так, в возрасте старше 40 лет во время первого исследования считали калмаков особым народом 40,3 %, а младше этого возраста – 33,3 %. Мы предположили тогда, что со временем возобладает мнение о единстве калмаков с татарами. Так и произошло – в 2010 году лишь 18,6 % взрослых сочли возможным определить калмаков в качестве особого народа, в абсолютных цифрах это всего лишь 13 человек (в 1993 г. – 47 чел.), остальные посчитали себя частью татарского этноса (80,0 %), еще 1,4 % – затруднились в ответе. Изменилось и использование этнонимов. Уже в 1993 г. все калмаки использовали по отношению к себе этноним «татары», но при этом широко применялся и этноним «калмаки» – все использовали его

не только для самоопределения (поскольку это было главным условием нашего опроса), но и при внешнем общении (с русскими, татарами) его использовали 93,7 % (остальные 6,3 % считали себя калмаками «в душе», но при внешнем общении не использовали). При повторном исследовании выяснилось, что лишь 40,0 % использовали его при общении с другими национальностями, а остальные считали себя калмаками «в душе», но в разговорной речи использовать перестали, называли себя просто татарами.

Межэтническое взаимодействие в регионе характеризуют национально-смешанные браки калмаков. Их оказалось существенно больше, чем однонациональных, особенно много семей, смешанных с татарами. В 1993 г. однонациональных семей калмаков (не считая одиночек) оказалось 19, а смешанных – 59 (75,6 %), то есть три из четырех, в том числе 37 – с татарами, 2 – с башкирами, 14 – с русскими, 2 – с мордвинами, в 3 семьях представлены сразу три национальности – калмаки, татары и русские, встретилась также одна калмацко-русско-украинская. За истекший период сократилось число и однонациональных, и смешанных семей, соотношение осталось примерно таким же: однонациональных мы обнаружили 9, национально-смешанных – 32 (78,1 %), в том числе 17 – с татарами, 1 – с чатами, 1 – с башкирами, 9 – с русскими, 2 – с татарами и русскими, 1 – с русскими и мордвинами, 1 – с русскими и украинцами. Эти сведения дополняют материалы по супружеским парам калмаков. В 1993 г. они образовали 15 однонациональных пар, кроме того, у 15 мужчин женами были татарки, у одного – башкирка, у 9 – русские, у одного – мордовка; у 15 женщин мужьями были татары, у одной – башкир, у 7 – русские, у одной – украинец, у одной – немец, у одной – мордвин. Всего в смешанных браках состояли 63,4 % женатых мужчин-калмаков, в том числе с представителями тюркских, мусульманских народов – 39,0 %, с русскими и другими европейскими – 24,4 %. У женщин оказались точно такие же показатели, состоят в смешанных браках также

63,4 % замужних женщин, в таком же соотношении имели мужьями представителей тюркских и европейских народов. В 2010 г. однородных супружеских пар осталось лишь пять, кроме того, 5 мужчин оказались женатыми на татарках, один – на чатке, 6 – на русских женщинах, доля состоящих в смешанных браках – 70,6 %, в том числе с представителями тюркских, мусульманских народов – 35,3 %, столько же – с русскими. В смешанных браках состоят 12 женщин (так же, как и у мужчин – 70,6 %), в том числе 6 имеют мужей татар, одна – башкира, 3 – русских, одна – украинца и одна – мордвина. Все эти данные однозначно указывают на прорыв эндогамии, что является одной из причин развития ассимиляционных процессов. Все калмаки вполне толерантно относятся к бракам с татарами, а многие даже не воспринимают их национально-смешанными – ведь многие считают калмаков составной частью татарского народа. В последнее время изменилось в лучшую сторону и отношение к бракам с русскими (в прошлом такие браки были редкостью, прежде всего из-за религиозных различий). В настоящее время 17,2 % взрослых калмаков относятся к бракам с русскими положительно, еще 50,0 % считают, что национальность в таких браках вообще не имеет значения, и лишь 25,7 % считают, что браки с русскими нежелательны.

Национально-смешанные браки привели к тому, что многие калмаки имеют смешанное происхождение. Иначе говоря – являются метисами. В 1993 г. из 157 калмаков лишь 53 имели среди своих ближайших предков только калмаков, а 104 – имели смешанное происхождение (66,2 %), то есть двое из трех. Такое происхождение и объясняет значительные колебания в этническом самосознании. В числе 104 метисов имели среди своих ближайших предков, кроме калмаков, татар – 64, чатов – 17, башкир – 2, казахов – 1, русских – 1, мордву – 4, татар и русских – 1, башкир и русских – 2, корейцев и русских – 2, русских и немцев – 1, татар и башкир – 3, татар и чатов – 4, татар и мордву – 2. Всего калмаков, имеющих татарский компонент, оказалось 74 человека – 47,1 %, чат-

ский – 21 (13,4 %), русский – 7 (4,5 %). В 2010 г. из 78 калмаков лишь 19 были «чистокровными», остальные – имели смешанное происхождение (доля метисов выросла до 75,6 %). Среди метисов среди предков имели татар – 35 чел., чатов – 9, башкир – 3, казахов – 1, мордву – 1, татар и русских – 5, башкир и русских – 1, татар и чатов – 2, русских и чатов – 1, татар и мордву – 1. Всего имели татарский компонент 43 калмака (55,1 %), чатский – 12 (15,4 %), русский – 7 (9,0 %). Надо иметь в виду, что доля метисов повысилась, несмотря на то, что среди лиц, сменивших за последние годы этническое самоопределение и убывших по этой причине из числа калмаков, практически все – также смешанного происхождения. Если бы не это, доля метисов была бы еще выше. Как изменяется доля метисов по возрастным группам? Оказалось, что в возрасте 60 лет и старше доля лиц смешанного происхождения составила 59,3 %, в возрасте 40–59 лет – 77,1 %, в возрасте до 40 лет метисами оказались все (табл. 3).

стали взрослыми, этого выбора родителей не подтвердили – при повторном исследовании выяснилось, что они относят себя либо к татарам, либо к русским. Если бы не такая ориентация детей в смешанных семьях, то метисов в составе калмаков было бы еще больше.

Такое интенсивное смешение с соседними народами привело к тому, что практически все калмаки имеют родственников среди татар, а 69,6 % – и среди русских. Дружеские отношения также выходят далеко за пределы этнических границ, имеют ближайших друзей среди татар – 71,6 % (старше 7 лет), среди русских – 68,9 %.

Каковы основные этнические характеристики тех, кто еще относит себя к калмакам? Обратимся к языковым процессам.

В обоих исследованиях получены практически одинаковые показатели по родному и основному разговорному языку. И это удивительно – ведь все данные говорят, что калмаки активно ассимилируются татарами.

Таблица 3

Доля смешанного населения в разных возрастных группах калмаков

Возраст	1*	2*	3*	4*
80 и старше	20,0	80,0	-	-
70–79	40,0	60,0	-	-
60–69	57,1	42,9	-	-
50–59	21,1	78,9	-	-
40–49	25,0	68,8	-	6,2
30–39	-	100,0	-	-
20–29	-	33,3	33,3	33,4
10–19	-	25,0	-	75,0
0–9	-	25,0	-	75,0

Раньше в калмацко-татарских семьях 20,8 % детей родители относили к калмакам и 37,0 % – в калмацко-русских. Сейчас в калмацко-татарских семьях всех детей относят к татарам, а в калмацко-русских калмаками называют лишь 28,5 % детей. Надо сказать, что большинство детей в смешанных семьях, которых родители назвали в 1990-е гг. калмаками, когда

В чем же дело? Дело в том, что из числа калмаков убывают не только старики, хорошо знающие калмацкий язык. Не менее, и даже более активно выбывает молодежь, хуже владеющая калмацким языком, в результате миграций и смены этнического самосознания. Эти два процесса и уравнивают языковые показатели. Приводим последние данные по родному и основному разговорному языку калмаков (табл. 4).

При сравнении родного и основного разговорного языка выясняется, что практическое применение русского и татарского языка значительно шире, чем калмацкого. Всего

* 1 – чистокровные калмаки; 2* – среди ближайших предков, кроме калмаков, есть татары и др. тюркские, мусульманские народы; 3* – среди предков кроме калмаков есть русские и другие европ. народы; 4* – среди предков, кроме калмаков, есть и тюркские, и европ. народы.

Таблица 4

Родной и основной разговорный язык калмаков (в %, 2010)

	Языки						
	калмацкий	татарский	русский	калм. и тат.	калм. и рус.	тат.и рус.	калм., тат. и рус.
Родной	67,9	10,3	15,4	2,6	3,8	-	-
Основной разговорный	18,0	5,1	35,9	11,5	15,4	7,7	6,4

Таблица 5

Степень владения калмаками основными языками региона (в %, 2010)

Языки	Владеют свободно	С некот. затрудн.	Со значит. затр.	Понимают, но не говорят	Не владеют
Калмацкий	70,5	5,1	3,8	18,0	2,6
Татарский	51,3	12,8	9,0	17,9	9,0
Русский	87,2	3,8	9,0	-	-

Таблица 6

Доля свободно владеющих калмацким языком по возрастным группам (в %, 1993, 2010 гг.)

Возраст	1993	2010
80 и старше	77,8	100,0
70–79	88,9	86,7
60–69	90,9	100
50–59	87,1	84,2
40–49	83,3	81,3
30–39	75,8	20,0
20–29	64,7	0
10–19	14,3	0
0–9	31,3	0

Таблица 7

Доля свободно владеющих калмацким языком по возрастным группам (в %, 1993, 2010 гг.)

Возраст	1993	2010
80 и старше	44,4	100,0
70–79	66,7	53,3
60–69	68,2	85,7
50–59	74,2	47,4
40–49	50,0	56,3
30–39	48,5	60,0
20–29	58,8	0
10–19	21,4	0
0–9	25,0	0

назвали в качестве родного калмацкий язык 74,3 %, а регулярно используют лишь 51,3 %. По татарскому языку показатели составили соответственно 12,9 % и 30,7 %, по русскому языку – 19,2 % и 65,4 %.

В какой степени калмаки владеют тремя основными языками региона (табл. 5)?

За период между исследованиями особых изменений в степени владения калмацким и татарским языками не произошло, по выше-

Использование калмаками основных языков региона в разных ситуациях (в %, 2010)

Используют при общении с	Калмацкий язык	Татарский язык	Русский язык
-родителями*	75,6	11,5	23,1
-братьями и сестрами*	66,2	16,9	28,2
-друзьями*	60,8	47,3	79,7
-супругами*	37,5	29,7	48,4
-детьми*	39,3	19,7	70,5
На производстве*	29,9	25,4	89,6

приведенным причинам. А вот по русскому языку, которым калмаки владеют лучше, чем двумя другими, показатели еще больше возросли (свободно владели 73,9 %, сейчас – 87,2 %).

Как изменяется степень владения языками по возрастным группам? Оказалось, что если общие показатели между исследованиями по калмацкому языку почти не изменились, то по возрастным группам дифференциация оказалась существенно больше, молодежь и дети знают калмацкий язык намного хуже (табл. 6), чем раньше. Общие усредненные показатели не изменились только потому, что доля стариков в общей численности возросла, а детей – уменьшилась.

Немного похожая ситуация и по владению татарским языком. Им также молодежь владеет хуже, и в настоящее время свободно языком не владеет никто до 30 лет (табл. 7).

В каких ситуациях калмаки используют тот или иной язык (табл. 8)?

Калмацкий язык чаще всего используется при общении внутри семьи – с родителями, а также между братьями и сестрами, по татарскому языку выше всего показатели в общении с друзьями, по русскому языку – при общении на работе, с друзьями и детьми. Последнее обстоятельство и объясняет, почему дети у калмаков в основном русскоязычны. Существенных изменений между исследованиями в этих показателях не произошло по причине старения населения, изменения возрастной структуры в пользу

старших возрастных групп, но несколько сузилось применение калмацкого языка в общении с детьми и на производстве, а русский язык стал чаще применяться при общении с детьми.

Есть ли какие-либо различия в языковых показателях у калмаков разных населенных пунктов? Для сравнения возьмем калмацкое население Юрт-Константиновых (северные калмаки) и суммарно население четырех южных поселков – в большинстве уроженцев Большого Улуса. Языковые процессы часто обусловлены национальным составом поселков. На севере все последние десятилетия калмаки составляли около трети населения Юрт-Константиновых, на юге же калмаки первую часть жизни проживали в чисто калмацком поселке Большой Улус, а затем оказались разбросанными по разным поселкам, оказавшись там в незначительном меньшинстве. Так что сравнение может дать неоднозначные результаты. Оказалось, несмотря на то, что южные калмаки оказались в смешанной среде уже 30–35 лет назад, они до сих пор сохранили лучшее, чем на севере, знание калмацкого языка. Это объясняется еще и тем, что в составе южных калмаков почти нет детей и молодежи, резко преобладают пенсионеры, большую часть жизни прожившие в Большом Улусе. А в Юртах-Константиновых детей и молодежи больше, и они «ухудшают» языковые показатели, так как сплошь русскоязычны. В Юртах-Константиновых дети и молодежь до 30 лет составляет в общем числе калмаков 26,5 %, а в южных поселках – только 4,5 %, причем в Зимнике, Сар-Сазе и Юрге-2 вообще нет ни одного ребенка-калмака. По последнему исследо-

* Сумма по горизонтали не равна 100 %, так как многие назвали по 2 или 3 языка.

ванию, признали калмацкий язык родным (наряду с другими языками, так как многие называли в качестве родного по два языка) на севере 58,8 %, на юге – 86,4 %, основным разговорным на севере 44,1 %, на юге – 56,8 %. Владели свободно калмацким языком на севере 61,8 % калмаков, на юге – 77,3 %.

В 1930–1950 гг. татарский язык преподавался в местных школах. Помнят ли эту письменность татары? Оказалось, старшее поколение помнит, сообщили, что изучали татарскую письменность в школе 32,4 % всех калмаков старше 7 лет, но среди пожилых людей (60 лет и старше) показатель намного выше – 77,8 %.

Всего умеют читать по-татарски половина калмаков старше 7 лет, в том числе 24,3 % – могут и писать. Что касается русской письменности, то ею владеют практически все калмаки, кроме нескольких неграмотных стариков (точнее, не умеют читать по-русски лишь 2 старика. В первом исследовании их было 12).

Калмацкой письменности нет, и как к этому относятся сами татары?

Считают, что эту письменность надо разработать 23,2 %, 66,7 % не видят в этом необходимости (считают, что калмаков слишком мало, чтобы разрабатывать для них особую письменность), остальные, 10,1 %, затруднились в ответе. Лишь 23,2 % думают, что изучение калмацкого языка надо ввести в программу школ, 63,8 % не видят в этом необходимости. А вот желающих видеть в местных школах татарский литературный язык гораздо больше – 72,5 %. В этих показателях четко проявляется ориентация на татарскую культуру.

В области духовной культуры собственно калмацкого осталось мало, духовная культура практически идентична с культурой окружающего татарского населения. Будучи мусульманами, калмаки по религии не отличаются от окружающего татарского населения. Также посещают мечеть, построенную в 1990-е гг. в Сар-Сазе, соблюдают некоторые мусульманские обычаи. Из числа опрошенных взрослых 71,4 % отнесли себя к мусульманам, 28,6 % – к атеистам. При-

мерно такое же соотношение было и в прошлом исследовании. Проявление религиозных чувств выражается, в частности, в том, что калмаки в большинстве своем отмечают мусульманские праздники, об этом сообщили 98,6 % опрошенных взрослых. Правда, и гражданские праздники также отмечают почти все – 97,1 % (чаще всего Новый год, 8 Марта, 9 Мая и др.). А вот православные праздники отмечает гораздо меньшее число калмаков – лишь 18,6 %. Но далеко не все предписания ислама калмаки выполняют старательно, в частности, здесь распространено употребление алкоголя, употребление в пищу свинины, а такой обряд, как обрезание, производится далеко не во всех семьях – на него указали лишь 15,7 % опрошенных. На вопрос, имеются ли в доме какие-либо национальные предметы и вещи, выяснилось, что собственно калмацких вещей, предметов или орудий труда нет, а единственные вещи, указывающие на национальную принадлежность хозяев, связаны не столько с национальной культурой, сколько с исламской традицией – у многих на стенах висят изречения из корана, напечатанные на бумаге или оформленные в виде ковриков – об этом нам сообщили в 50,0 % семей (в прошлом исследовании такие вещи имелись лишь в 7,8 % семей). Доминирующее влияние татарской культуры на калмаков выразилось, в частности, в том, что в песенном жанре татарский язык (а также русский) явно превалирует над калмацким. В настоящее время лишь 4,1 % сообщили, что они поют на калмацком языке, причем эта цифра падает (в первом исследовании было 7,0 %), на татарском – намного больше – 64,9 % (столько же – на русском – 66,2 %). Среди молодежи чаще поют на русском языке. Многие поют на двух языках, чаще – на русском и татарском. Лишь 2,7 % заявили, что поют только на калмацком языке, 31,1 % – только на татарском, 32,4 % – только на русском, 32,4 % – на русском и татарском и 1,4 % – на трех языках – калмацком, татарском и русском. Знание калмацких песен весьма ограничено – в первом исследовании 88,9 % калмаков старше 7 лет

заявили, что не помнят ни одной песни на калмацком языке, (из остальных 6,3 % знали 1–3 песни, 4,1 % – свыше трех), позже их доля возросла до 96,0 % (из остальных 2,7 % помнили 1–3 песню, 1,3 % – свыше трех).

Гораздо лучше калмаки знакомы с песнями на татарском языке, лишь 29,7 % опрошенных не знают ни одной татарской песни, 31,1 % знают хотя бы несколько песен, а 39,2 % – свыше трех.

Одним из проявлений возрождения калмацкой культуры должен был бы стать калмацкий ансамбль, созданный в Юртах-Константиновых в начале 1990-х гг. Однако этого возрождения не получилось – ансамбль поет песни не на калмацком, а на татарском языке, и одежда для выступлений у них тоже не калмацкая, а татарская.

В сказочном жанре элементов традиционной духовной культуры осталось больше, по крайней мере, сказки на калмацком языке калмаки слышали не реже, чем на татарском. Так, 39,2 % калмаков старше 7 лет слышали сказки на калмацком языке, в том числе 4,1 % сами знают хотя бы несколько сказок, а 2,7 % – свыше трех. Аналогичные показатели по знанию сказок на татарском языке – 36,5 % слышали сказки на татарском языке, в том числе 2,7 % знают хотя бы 1–3 сказки, столько же – 2,7 % – свыше трех.

Состояние традиционной обрядности мы проследили на примере свадебного обряда – 72,8 % взрослых калмаков заявили, что в их семьях свадьба имела особенности, отличающие ее от свадеб русского окружения. Но были ли эти обряды калмацкими? Лишь 1,4 % считают, что их свадьба была калмацкой, еще 1,4 % – смешанной, калмацко-татарской, остальные 70,0 % заявили, что свадьба была такой же, как у соседних с ними татар,

то есть и в этом вопросе доминирует общетатарская культура.

Татарскими являются также имеющиеся у калмаков элементы «национальной» одежды, чаще всего – это мужские тубетейки, причем число людей, у которых есть отдельные элементы татарской одежды, за последние годы резко возросло, имели их 7,0 % калмаков всех возрастных групп, а сейчас уже – 32,1 %. Их имеют 40,6 % мужчин и 26,1 % женщин. Чаще ее приобретают пожилые люди (табл. 9).

Преобладают общетатарские черты и в таком виде материальной культуры, как пища. В основном блюда, которые готовят калмаки, ничем не отличаются от татарских. Подавляющее число калмаков знакомо с татарской кухней – 91,4 % опрошенных. А вот на калмацкие особенности в пище указало лишь всего 11,4 % взрослых калмаков, причем даже из этого числа многие имеют весьма смутное представление об особенностях калмацкой кухни. Большинство утверждающих, что знакомы с некоторыми особенностями калмацкой кухни, – пожилые женщины.

Сохранятся ли калмаки в ближайшие десятилетия или их судьба – полная ассимиляция татарами? Обратимся к самим калмакам. Из них лишь 17,1 % считают, что калмаки имеют шанс сохраниться в качестве особой этнической группы. Гораздо больше тех, кто считает, что калмаки полностью растворятся среди окружающего татарского и русского большинства, – 62,9 % (остальные 20 % затруднились в ответе). Судя по результатам в этой работе, большинство калмаков оценивает перспективу своего дальнейшего существования в качестве особой этнической группы вполне объективно, авторам остается лишь присоединиться к этому большинству.

Таблица 9

Наличие татарской одежды в разных половозрастных группах калмаков (в %, 2010)

Возраст	Мужчины	Женщины
60 и старше	54,5	50,0
40–59	40,0	15,0
20–39	25,0	25,0
0–19	0	0

ЛИТЕРАТУРА

1. Тумашева, Д. Г. Язык сибирских татар. – Казань, 1968.
2. Томилов, Н. А. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. – Томск, 1983.
3. Кимеев В. М., Кривоногов В. П. Трансформация этнического самосознания калмаков // Этническое обозрение – 1996. – № 2.
4. Кимеев, В. М., Кривоногов, В. П. Современные этнические процессы у притомских калмаков // Притомские калмаки: историко-этнографический очерк. – Кемерово, 1998.